

Ю. А. ЕЛГИН

**БАЙТАНАЕВ Б. А. А. А. ДИВАЕВ. ОЧЕРК ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. – ШЫМКЕНТ; АЛМАТЫ, 2004. – 260 с.**

Начиная со времен присоединения Казахстана и Средней Азии к Российской империи и до революции 1917 года востоковедение в Туркестанском крае занимало исключительно важное место. Почти все – как местные, так и позднее приехавшие осваивать присоединенный край прогрессивно мыслящие деятели, независимо от рода их занятий, образования и служебного положения (от рядовых чиновников до военных губернаторов) были по-настоящему глубоко увлечены изучением истории Средней Азии, археологии, языков, современных и древних, искусства и архитектуры и т.д. Далеко не все в этом поистине массовом движении были дилетантами. Г. А. Пугаченкова, выступая против этого определения у некоторых авторов, подчеркивала, что среди них были «высокоэрудированные ориенталисты, отлично владевшие письменными источниками и современным им фольклором народов Средней Азии»¹. Это справедливая, но далеко не исчерпывающая оценка. Из этих деятелей сложился могучий союз единомышленников, сплоченных всепоглощающим интересом к истории и культуре народов Средней Азии и Казахстана. Они были одновременно в большинстве своем высокими профессионалами и пламенными энтузиастами среднеазиатского востоковедения. Многие из них в послереволюционное время закладывали фундамент историко-востоковедных исследований и образования в Средней Азии и Казахстане. В эту когорту по праву входил и А. А. Диваев (1855–1933), личность в научном

мире известная, но в то же время до конца не раскрытая и в полной мере не оцененная.

Если определить научное призвание А. А. Диваева одним словом, то, на наш взгляд, наиболее точным будет слово «востоковедение». Но даже этот термин и само очень емкое понятие, им обозначаемое, не способны отразить все грани его многообразной деятельности. До выхода в свет рецензируемой книги более или менее систематически была изучена лишь одна из сторон этой деятельности – фольклористика, где преобладали материалы, собранные А. А. Диваевым, преимущественно в Южном Казахстане (Чимкентский уезд)². По этой причине Б. А. Байтанаев намеренно не акцентировал внимание ни в своей диссертации, ни в монографии, посвященным творчеству А. А. Диваева, на его фольклористическом наследии, считая его изучение прерогативой литератороведов³.

Однако считаем своим долгом обратить внимание на следующее. В историографии в наши дни выделяют два направления, связанные с фольклористикой. Это *фольклорная этнография* (этнография в фольклоре), изучающая свойства фольклора давать сведения по этнографии, и *этнографическая фольклористика* (фольклор в этнографии), в которой фольклор «отражает как бы этнические свойства»⁴. И в фольклористическом, и в этнографическом наследии А. А. Диваева оба эти направления получили наиболее последовательное воплощение, где-то сопрягаясь, а где-то расходясь, но неизменно дополняя друг

¹ Пугаченкова Г.А. Отзыв на автореферат кандидатской диссертации Маньковской Л.Ю. «Исследование архитектурного комплекса Ахмеда Ясави в городе Туркестане и вопросы его реставрации» // Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф.Р2810. Оп.1. Д.75, Л.32.

² Смирнова Н.С. А.А.Диваев – фольклорист: (К столетию со дня рождения) // Вестник Академии наук КазССР (далее ВАН КазССР). 1957. №1 (142). С. 32-40; ее же. А. А. Диваев – фольклорист // Казахская народная поэзия (Из образцов, собранных и записанных А. А. Диваевым). Алма-Ата, 1964. С.7-29; ее же. Казахская народная поэзия. Алма-Ата, 1967. 134 с.; Уразаева Ф. А.Диваев – фольклорист: Автореф. ...дис. Алма-Ата, 1974. 28с. После защиты диссертации Ф. Уразаевой был опубликован ряд статей на казахском языке о фольклористской деятельности А. Диваева.

³ Байтанаев Б.А. Историко-краеведческая деятельность А. А. Диваева: Автореф. ...дис. Алматы, 1993. С.4.

⁴ Томилов Н.А. К проблемам методологии некоторых частных исторических и смежных с ними наук // Этнографическое обозрение. 2004. №1. С.57.

друга. Не зная данного определения фольклористики, Б. А. Байтанаев самостоятельно пришел к идентичному пониманию значения фольклористических материалов А. А. Диваева для этнографии и истории Казахстана в целом, включая его свободно и органично, со знанием этого вопроса, в свою работу, если этого требовал контекст анализа жизни и деятельности востоковеда.

Однако сколь важное место не занимало бы устное народное творчество казахов в жизни А. А. Диваева, это была всего лишь одна из его многих «ипостасей». Как истинный ориенталист, А. А. Диваев знал прекрасно языки, литературу и культуру восточных народов, был выдающимся этнографом и историком-краеведом, археологом и нумизматом, в поле его зрения находились эпиграфика и историческая ономастика. Он был в числе тех, кто стоял у истоков изучения архитектурного наследия юга Казахстана, являлся просветителем и популяризатором исторической науки. Ученый такого масштаба быстро получил признание в востоковедных кругах дореволюционной России – рецензии на его публикации и полевые материалы, собранные им, писали В. В. Бартольд, В. А. Каллаур, Н. Ф. Катанов, Л. Липковский, А. Н. Самойлович и др. Научная работа А. А. Диваева была оценена уже в начале 1920-х годов передовыми деятелями из числа руководства Туркредспублики (о нем писали Т. Рыскулов, Х. Досмухамедов, М. Жумабаев). В последующие десятилетия он непременно упоминается в историографических обзорах, статьях и исследованиях, посвященным истории, археологии, этнографии, многим вопросам культуры и искусства Средней Азии и Казахстана⁵. Все вместе это представляется пунктиром, который не в состоянии очертить ясно, четко и полно то явление, каким был в казахстанской историографии А. А. Диваев.

Монографическое исследование его жизни и творчества, выявление и систематизация обширного наследия, частично опубликованного (многое из напечатанного ныне является библиографической редкостью), частично распыленного по архивным и библиотечным хранилищам, оставалось еще долгим делом будущего. Масштаб уч-

ного предполагал и адекватную форму исследования о нем. Такая монография была особенно актуальна для казахстанской историографии, так как полем приложения научных трудов А. А. Диваева был Южный Казахстан (главным образом, Чимкентский уезд), и с введением в научный оборот хотя бы части огромнейшего наследия А. А. Диваева приоткрылась бы завеса над многими явлениями в этнологии, историческом краеведении, археологии, исторической ономастике и других областях исторической науки.

В 1993 году Б. А. Байтанаев успешно защитил кандидатскую диссертацию «Историко-краеведческая деятельность А. А. Диваева». В определение «историко-краеведческая деятельность» автор вкладывал очень широкое понятие, учитывая деятельность ученого в области таких исторических дисциплин, как этнография, археология, этнолингвистика, эпиграфика, историческая ономастика и собственно само краеведение – просвещение, популяризация знаний в области истории и ориенталистики⁶. Такой подход позволил автору выйти за узко-тематические рамки, заявленные в названии диссертации, и уже на том этапе исследования перейти к всестороннему анализу научной биографии А. А. Диваева. Куда более значительный шаг в этом направлении был сделан Б. А. Байтанаевым в монографии, посвященной жизни и деятельности А. А. Диваева. В ней уже речь идет не о каком-то отдельном аспекте научной и общественной работы ученого, задачей автора становится очерк жизни и деятельности. За время, последовавшее за защитой диссертации, исследование пополнилось многими материалами, авторская концепция открытализовалась, монография при широте охвата приобрела точную, емкую, присущую историографическому исследованию форму. Когда мы говорим о новых материалах в данном исследовании, мы имеем в виду не только и не столько количественное их пополнение (хотя следует отметить, оно налицо и довольно впечатляющее), речь идет о неизвестных науке исторических фактах, сопоставимых с открытиями в гуманитарной сфере. В книге освещаются неизвестные стра-

⁵ Мы относим всех интересующихся историографией вопроса к прикнижной библиографии рассматриваемой монографии, насчитывающей свыше 140 наименований.

⁶ Байтанаев Б.А. Историко-краеведческая деятельность А. А. Диваева... С.4.

ници творческой биографии классика казахской литературы М. Аузэзова. Будучи студентом ТашГУ в 1922–1923 гг., М. Аузэзов до перевода в Ленинградский университет участвовал в сборе фольклористических и этнографических материалов под непосредственным руководством А. Диваева. При сборе материалов об Абае М. Аузэзов пользовался программой сбора полевых материалов, разработанной А. Диваевым. Б.А. Байтанаев пишет, что в «Пути Абая» «...обращают на себя внимание целые этнографические этюды казахской жизни. В этом проявляется Диваевская школа, полученная Аузэзовым еще в Ташкенте» (с. 116). Таких интересных моментов в рассматриваемой книге не мало.

Эта книга, несомненно, представляет собой существенный вклад в казахстанскую историографию. Последняя к выходу рассматриваемой книги, как поспешил заметить ее автор во введении, «имела период становления и этапы своего развития»⁷. Под историографией обычно понимают особую научную дисциплину, изучающую историю исторической науки⁸. В этом качестве

историография в Казахстане, в общем, конечно же, состоялась⁹. Однако значительная часть историографических публикаций носит обобщающий характер или посвящена политической истории, тогда как отдельные направления историографии, на наш взгляд, неравномерно развиты. Особенно это относится к изучению истории древнего и средневекового Казахстана, где ведущую роль играют археология, этнология, вспомогательные исторические дисциплины, имеющие, в свою очередь, каждая свою линию развития. Историографические публикации этого направления немногочисленны, отрывочны, разобщены и часто недостаточны по своему научному потенциалу. Из частных исторических наук в Казахстане историографическое обеспечение получила, прежде всего, этнография, причем и здесь мало монографических исследований¹⁰. В меньшей степени в этом плане изучена история археологии (при этом следует заметить, что и этнография, и археология, и вспомогательные исторические дисциплины хорошо отражены в текущих, ретроспективных и сводных библиографиях).

⁷ Байтанаев Б.А. А.А.Диваев. Очерк жизни и деятельности... С.8.

⁸ Историография истории СССР // Под ред. В.Е.Иллерицкого и И.А.Кудрявцева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высш. школа, 1971. С.3.

⁹ На протяжении 1960 – начала 2000-х гг. опубликованы ряд монографий, сборников статей и отдельных публикаций, защищены диссертации по историографии Казахстана общего характера, из которых можно назвать (выборочно): Абильев Л.К., Аханов Ж.А. Из истории деятельности научных учреждений по изучению Казахстана XIX – начала XX вв. Алма-Ата: Гылым, 1990. 67с.; Алексеенко В.Н. Вопросы истории Средней Азии и Казахстана в освещении русских дореволюционных журналов (вторая половина XIX – начала XX вв.): Автореф. ... дисс. Алма-Ата, 1988; Асаинов М., Семенюк Г.И. Из истории исследования Казахстана в XVI – первой половине XIX века. Алма-Ата, 1969. 99 с.; Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. Алма-Ата: Казахстан, 1982. 168 с.; Бекмаханова Н.Е., Дулатова Д.И. История дореволюционного Казахстана в новейшей советской литературе (1968–1971гг.) // Вопросы истории. 1972. №10. С.127-134; Бижсанов М. Казахстан второй четверти XVIII века в трудах и записках русских исследователей: Автореф. ...дис. Алма-Ата, 1968. 32 с.; Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата: Наука, 1988; Вопросы историографии Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1983; Дашилейгер Г.Ф. Историография советского Казахстана: (Очерк). Алма-Ата, 1969. 190с.; Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861–1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 184. 272с.; Есмагамбетов К.Л. Казахстан в трудах западноевропейских авторов: С древнейших времен до середины XVIII в. Алма-Ата: Мектеп, 1979. 136с.; Исмаилов А. Страницы русских исследований в Казахстане (XIX – начала XXвв.). Алматы: Казакпарат, 2004. 241 с.; Историческая наука советского Казахстана (1917–1960 гг.): Очерки становления и развития. Алма-Ата: Гылым, 1990. 272 с.; Кереева-Канафиева К.Ш. Дореволюционная русская печать о Казахстане. Алма-Ата: Казгосиздат, 1963. 300 с.; Козыбаев И.М. Историческая наука Казахстана (40-80-е годы XXвека). Алма-Ата: Казак университети, 1992. 151с.; Лаумулин М.Т. Западная школа среднеазиеведения и казахстанники: Научно-аналитический обзор. Алма-Ата: Гылым, 1992. 84с. и др.

¹⁰ См., например: Алимбаев Н., Аргынбаев Х. Историко-этнографические проблемы истории дореволюционного Казахстана в историографии 30-50-х гг. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата: Наука, 1988. С.87-93; Востров В.В. и др. Этнографическое изучение казахского народа: (К 50-летию образования Союза ССР)/ В.В.Востров, Г.Ф.Дашилейгер, Х.К.Кауanova // Советская этнография. 1972. №4. С.34-40.; Захарова И.В. Этнографическое изучение Казахстана за годы советской власти // Известия Академии наук КазССР (далее: ИАН КазССР). Сер. истории, экономики, философии, права. 1956. Вып. 3. С.77-93; ее же. Этнографическая работа в Казахстане в 1920–1950-х годах // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1998. С.11-18; Косанбаев С.К. История изучения этнологии казахов (XVIII – 40-х гг. XIXв.): Автореф. ...дис. Алма-Ата, 2001. 34 с.; Масанов Э.А. Очерк этнографического изучения казахского народа. Алма-Ата: Наука, 1966. 322 с., и др.

фических трудах)¹¹. Некоторые из публикаций по истории археологии относятся не к историографии, а скорее всего, к разряду библиографических обзоров¹². Но в последние годы делаются шаги к созданию полного сводного труда по истории археологии Казахстана. Мало затронуты историографическим анализом источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины. В какой-то мере эти проблемы поднимаются (благодаря во многом поистине энциклопедическому кругозору А. А. Диваева) Б. А. Байтанаевым в его книге.

Если в библиографии персоналии четко выделены в самостоятельный раздел, более или менее полный, то в историографии Казахстана явно не достаточно серьезно написанных научных биографий ученых-историков (за исключением, может быть, Ч. Ч. Валиханова), да и не всякая научная биография рассматривается в историографическом контексте.

Известно, что история каждой науки заключает в себе две неразрывно связанные между собой стороны – историю накопления фактических знаний и историю развития взглядов. Последняя связана с обобщением накопленных фактических знаний, то есть является историей развития концепций, теорий. Первая сторона истории науки отражена во вспомогательной исторической дисциплине – источниковедении, вторая составляет предмет изучения историографии. Таким образом, историография исследует воззрения на историю (и частные исторические науки,

для которых история является родоначальницей), идеи, теории, исторические концепции¹³. Естественным образом в сферу историографии вовлекаются и ученые-историки – непосредственные носители этих идей, теорий и концепций и накопители бесценного фонда исторических фактов и знаний. Исходя из этого персоналии, как нам кажется, имеют право на существование как частное направление в рамках историографии¹⁴. Это хорошо показал Б. А. Байтанаев в своей книге о Диваеве. Эта книга не является простым жизнеописанием замечательного ученого-подвижника, иначе она относилась бы к *биографии*, недавно оформившейся исторической субдисциплине. В книге же Б. А. Байтанаева присутствует не только т. н. «исторический фон», здесь дан широкий взгляд на развитие востоковедения в целом, на историю и другие исторические науки, в которые был погружен А. А. Диваев. Налицо попытка вскрыть мотивацию творческих устремлений ученого. Подобный историографический аспект, как нам кажется, потребовал от автора (если воспользоваться литературоведческим понятием) «вживания в образ». В результате в историографическом (отнюдь не в беллетристическом) труде возникает яркий и полнокровный образ ученого, что делает книгу привлекательной не только для специалистов, но и для широкого читательского круга.

Казахстанская история исторической науки имеет образцы историографических статей-персоналей, как, например, статья К. М. Байпакова

¹¹ Акишев К.А. и др. Археологическое и этнографическое изучение Казахстана / К.А.Акишев, Х.А.Аргынбаев, Н.Алимбаев // Историческая наука Советского Казахстана (1917-1960гг.): Очерки. Алма-Ата: Гылым, 1990. С.43-60; *его же*. Археология Казахстана за 40 лет // ИАН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1958. Вып.2(7). С. 80-99; Актуальные проблемы историографии древнего Казахстана: Археология. Алма-Ата: Наука, 1989. 58с; Байпаков К.М., Максимова А.Г. Полвека казахстанской археологии // ВАН КазССР. 1967. №10. С.77-78; Байпаков К.М. Историография древнего и средневекового Казахстана: Из истории изучения археологических памятников в Казахстане. Проблемы археологии и их разработка // История исследований культуры Казахстана. Алматы: Казак университети, 1997. С.19-46; Кумеков Б., Султанов Т. Вклад русских и советских ученых-востоковедов Академии наук в изучение средневековой истории Казахстана // ИАН КазССР. Сер. общественных наук. 1972. №2; Савельева Т.В. Археологические исследования в Казахстане // ИАН КазССР. Сер. общественных наук. 1972. №4. С. 90-93; *ее же*. К истории археологического изучения Казахстана (1917-1975 гг.) // ИАН КазССР. Сер. общественных наук. 1976. №1; *ее же*. Охрана и изучение древностей Казахстана Туркомстарисом (Средазкомстарисом) // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: Наука, 1976 и др.

¹² См., например: Агеева Е.И. К истории изучения памятников среднего течения Сырдарьи // ИАН КазССР. Сер. археологическая. 1950. Вып.2. С.135-142; Байпаков К.М. Археологическая литература в изданиях АН КазССР в 1946-1962гг. // СА. 1964. №1. С.244-251; Савельева Т.В. Обзор литературы по археологии Казахстана (1963-1972гг.) // В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 207-222 и др.

¹³ Историография истории СССР... С.8.

¹⁴ Некоторые авторы к персоналиям относят статьи словарей, справочников, энциклопедий (См.: Комлев Н.Г. Иностранные слова и выражения. М.: Современник, 1999. С.115.). Непонятно только, почему таковой не может быть полновесная монография, также посвященная определенному лицу.

и Б. Е. Кумекова о В. В. Бартольде¹⁵, но развернутых монографических исследований, таких, как книги Б. В. Лунина о В. В. Бартольде, Б. А. Литвинского и Н. М. Акрамова о А. А. Семенове, С. Н. Иванова о Н. Ф. Катанове, А. П. Базиянц о В. А. Гордлевском, Х. Ф. Акрамовой и Н. М. Акрамова о М. С. Андрееве, С. Лаврова о Л. Н. Гумилеве и др.¹⁶, в Казахстане вышло немного¹⁷. Монография Б. А. Байтанаева, выдержанная в этих традициях, способствует ликвидации пробелов в казахстанской историографической персоналии.

«Если для истории науки важно, что изучалось, – писал академик А. М. Сахаров, – то еще более важно, как изучалось»¹⁸. Подтверждением этому тезису в книге Б. А. Байтанаева служит отдельная глава, озаглавленная так: «Принципы сбора материала, методы исследования и основные направления научного поиска А. А. Диваева». Она составляет значительную часть объема книги, название же точно отражает ее содержание, которое представляет сплав историографии и анализа методики историко-этнографических исследований. Эта глава – заключающая. Ей предшествуют другие главы, очень содержательные, насыщенные многообразным материалом, являющимся результатом многолетних архивных, библиографических и полевых изысканий автора. В основу текста положен не биографический, хронологический прием изложения (хотя сразу скажем: биография А. Диваева подана с наибольшей полнотой и подкупает любовно собранными живыми, человеческими чертами), а концептуальный подход. Автор видит своей задачей не последовательное изложение фактов научной биографии из жизненного пути ученого (пусть мало известных или вообще неизвестных), а пытается вскрыть те внутренние импульсы и механизмы, которые двигали ученым, и показать ту почву, которая питала его научное

творчество, вплоть до общественной позиции А. А. Диваева. Последнее сформировалось уже на раннем этапе научной деятельности, она не дала ученому после революции 1917 года уйти во «внутреннюю эмиграцию», наоборот, в книге показано, как немолодой уже А. Диваев испытал новый творческий подъем. В связи со своей концепцией Б. А. Байтанаев выстраивает композицию монографии, деление ее на главы, подглавы, обширное приложение и объемистую библиографию, в которой важное место занимают опубликованные работы А. А. Диваева. Здесь все – и этапы научной биографии ученого, и работа его в многочисленных научных учреждениях и обществах, и взаимоотношения с учеными-востоковедами подвергнуты всестороннему и глубокому анализу, и на основе этого анализа им найдено свое, строго определенное место в научной биографии ученого и шире – в историографии ученого.

Соответственно тексту также четко, согласно нормам книжного искусства, выстроена композиция книги как полиграфического изделия. В выходных данных книги указаны исполнители дизайна и верстки, но мало кому известно, что в подготовке макета книги главная роль принадлежала самому автору. Продумано все – от обложки до композиции отдельных книжных страниц. Здесь присутствуют художественно осмысленные все элементы книжной конструкции – форзац (на нем помещен рисунок г. Чимкента 1866 г., выполненный по оригиналу Д. В. Вележева, приблизительно таким мог видеть город А. А. Диваев при первом посещении), фронтиспис с портретом А. А. Диваева, титульный лист ... Каждой главе предшествует шрифтовой шмуцтиль с соответствующим эпиграфом. Книга хорошо иллюстрирована фотографиями, многие из которых публикуются впервые. В ткань текста орга-

¹⁵ Байпаков К. М., Кумеков Б. Е. В. В. Бартольд как историк и археолог средневекового Казахстана // ИАН КазССР. Сер. общественных наук. 1974. № 6. С. 83–88.

¹⁶ Лунин Б. В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент, 1981. 221 с.; Литвинский Б. А., Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов: (Научно-биографический очерк). М.: Наука, ГРВЛ, 1971. 180 с.; Иванов С. Н. Николай Федорович Катанов: О жизни и деятельности / Изд. 2-е. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 114 с.; Базиянц А. П. Владимир Афанасьевич Гордлевский. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. 80 с.; Акрамова Х. Ф., Акрамов Н. М. Востоковед М. С. Андреев: (Научно-библиографический очерк). Душанбе, 1973. 222 с.; Лавров С. Лев Гумилев: Судьба и идеи. М.: Сварог и К, 2000 № 408 с.

¹⁷ В качестве примера можем назвать книгу: Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А. Чокан Валиханов – востоковед. Алма-Ата: Наука, 1985. 111 с.

¹⁸ Сахаров А. М. Историография истории СССР: Досоветский период. М.: Выс. школа, 1978. С. 14.

нично вплетены фотокопии архивных документов, фрагментов опубликованных работ и автографов А. А. Диваева. Все это делает академическую в общем-то книгу интересной и привлекательной и для неспециалистов.

Мы не претендуем на всесторонний анализ книги о Диваеве. Поэтому не делали акцента на непосредственной критике отдельных конкретных моментов или текста в целом. Кем-то была высказана мысль, что задача рецензента состоит не в том, чтобы вскрыть, чего в данной книге нет, а в том, чтобы показать, что в этой книге есть. Строго говоря, данная статья не есть рецензия в полном смысле. Это, скорее всего, изложение общих впечатлений, «заметки на полях»,

«мысли по поводу» прочитанного, которые возникают после знакомства с хорошей книгой. Автором выбрана серьезная и своевременная тема, проделана большая и плодотворная работа. Заслуживает внимание авторская концепция, выстроенная на огромном фактическом материале, впервые введенном в научный оборот. Как всякая обстоятельная и неординарная научная работа она будет вызывать различные отклики и суждения. Историографы, источниковеды, этнологи, археологи смогут почерпнуть для себя в ней много нового и вместе с тем высказать критические и конструктивные замечания. Остается надеяться, что данная линия исследований в казахстанской историографии будет продолжена.